

Ф.А. ТЕРНОВСКИЙ (1838 - 1884) – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ

С.Б. СОРОЧАН¹⁾

С.И. ЛИМАН²⁾

1) Харьковский Национальный университет им. В.Н. Каразина

2) Харьковская Академия культуры

Работа посвящена одному из виднейших исследователей истории Византии профессору Ф.А. Терновскому. В украинских землях Российской империи во второй половине XIX в. византистика оформилась как важное направление исторической науки. Авторы приходят к выводу о том, что Ф.А. Терновский был одним из ведущих специалистов в своей области, а его труды сохраняют актуальность и сегодня. Научная судьба киевского профессора оказалась достаточно трагической. Ныне настает время для более объективной оценки.

Ключевые слова: византистика, хроника, сочинение, церковь, диссертация, исследование.

В отечественной византистике второй половины XIX в. особое место принадлежит Филиппу Алексеевичу Терновскому. Крупный специалист в области византийского источниковедения и восточно-православной Церкви, он, тем не менее, не сумел создать собственную историческую школу в Киеве, где активно преподавал сразу в нескольких, в том числе высших, учебных заведениях, а давление на него со стороны светских и синодальных властей в период контрреформ до сих пор оставляет больше вопросов, чем ответов насчёт действительных причин опалы и последующей кончины историка.

В биографической, мемориальной и юбилейной литературе, которая увидела свет в конце XIX – начале XX вв., внимание авторов сосредотачивалось практически целиком на жизненном пути Ф.А. Терновского¹. Исключением служит небольшой юбилейный очерк М.П. Истомина с кратким анализом его основных трудов². Несмотря на репутацию «жертвы старого режима», Ф.А. Терновский редко удостоивался внимания в советской историографии, в которой, по известным причинам, не приветствовались авторы работ церковно-исторической направленности. Даже в обширном историографическом исследовании Г.Л. Курбатова Ф.А. Терновский лишь упомянут как один из издателей «Афонских актов»³. В постсоветское время интерес к творчеству Ф.А. Терновского заметно возрос. Однако его основные труды кратко рассматриваются лишь в контексте изучения отдельных проблем: истории медиевистики в Украине в конце XIX – начале XX вв.⁴, истории изучения в украинских землях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. различных проблем средневековой православной Церкви⁵, истории византистики в Киевском университете⁶ и Киевской духовной академии⁷, истории изучения в украинских землях Российской империи в 1804 – первой половине 1880-х гг. правления императора Юстиниана I⁸. Данный

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей университета Св. Владимира. – Киев, 1884. – С. 640-644; Фортинский Ф.Я. Ф.А. Терновский // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2. – С. 241-242; Иконников В. К биографии профессора Ф.А. Терновского (эпизод из истории русской цензуры). – Б.м., 1917.

² Истомин М.П. Памяти профессора Ф.А. Терновского (по поводу 25-летия со времени его смерти). – Киев, 1911.

³ Курбатов Г.Л. История Византии : историография. – Л., 1975. – С. 116.

⁴ Лиман С.И. Медієвістика в Україні в кінці XIX-на початку XX ст. (1880-1917) : дис. ... канд. іст. наук. – Харків, 1993. – С. 188-189.

⁵ Лиман С.И. Історія зарубіжної православної церкви в працях медієвістів України кінця XIX - початку XX ст. // Культура України. – 1997. – Вип. 4. – С. 64-65.

⁶ Чеканов В.Ю. До проблеми розвитку візантиністики у Київському університеті в другій половині XIX - на початку XX ст. // Вісник Київського національного університету. Сер. Історія. – 2000. – Вип. 43. – С. 63.

⁷ Файда О.В. Візантиністика в Київській Духовній Академії в 1819-1919 рр. : дис. ... канд. істор. наук. – Львів, 2006. – С. 98-103.

⁸ Лиман С.И., Сорочан С.Б. Деятельность императора Юстиниана I в оценках исследователей украинских земель Российской империи (1804-перв. пол. 1880-х гг.) // Византия : общество и церковь. – Армавир, 2006.

историографический экскурс свидетельствует о недостаточной изученности научной деятельности Ф.А. Терновского как историка-византиниста. Таким образом, цель данной статьи – на максимально исчерпывающем материале показать вклад киевского профессора Ф.А. Терновского в изучение различных проблем истории Византии и попытаться найти объяснение истинной причине его столь стремительно оборвавшейся научной карьеры.

Филипп Алексеевич Терновский родился в 1838 г. в Москве⁹ (по другим данным – в Московской губернии¹⁰ в 1837 г.¹¹) в семье дьякона (потом священника) Русской Православной церкви. Нет сомнений в том, что сан отца повлиял на интересы сына и во многом предопределил его жизненную стезю: Ф.А. Терновский получил образование в Московской духовной семинарии (1852-1858) и Московской духовной академии (1858-1862), по окончании которой был назначен бакалавром в Киевскую духовную академию сначала по кафедре обличительного богословия (1862), затем по кафедре русской гражданской истории (1863). Дальнейшая его педагогическая деятельность была связана исключительно с Киевом. В Духовной академии в 1866 г. он стал экстраординарным профессором по кафедре русской гражданской истории и оставался в ней до самого увольнения в 1883 г. Одновременно в 1869-1872 гг. – в качестве приват-доцента, а с 1872 г. – в качестве доцента кафедры русской церковной истории он преподавал в университете Св. Владимира, в 1863-1873 гг. – в Киевском епархиальном женском училище, в 1883-1884 гг. – на Высших женских курсах. В 1877 г. за сочинение «Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси» получил степень доктора русской истории.

Отзывы слушателей и коллег Ф.А. Терновского о нём как о преподавателе несколько отличаются друг от друга. «Когда он входил в нашу комнату, всё стихало и все слушали его лекцию, – писал о нём много лет спустя его бывший студент Вишневецкий. – Какое чудесное было изложение, какой прекрасный язык!...Он был украшением среди профессоров исторического отделения»¹². По иному описывает его лекции в своём юбилейном очерке М.П. Истомин: «Как профессор, он, правда, не гремел силой слова и не привлекал в свою аудиторию толпу слушателей, как учёный он брал для своих исследований темы преимущественно из области своей специальности, т.е. истории Церкви, обречённой в университетском курсе на роль второстепенную»¹³. И всё же восторженных отзывов гораздо больше. Несмотря на то, что Ф.А. Терновский перенес в молодости скарлатину с сильным осложнением (остался глухим), он продолжал свою научно-педагогическую деятельность. Приведём в подтверждение самый красноречивый факт: в начале 1919 г. в киевской прессе, контролируемой петлюровской Директорией, было модно ругать не только «старый режим», но и россиян. Так, в «Воспоминаниях бывшего студента про Киевский университет 70-х годов» практически вся университетская профессура изображалась откровенно карикатурно, причём особенно сильно доставалось профессорам русского происхождения. Однако славная репутация москвича Ф.А. Терновского победила политическую конъюнктуру и национальное высокомерие безымянного автора, написавшего о своём учителе следующее: «Это был чрезвычайно скромный, по-евангельски праведный человек, настоящий учёный, который любил свою науку и искренне работал для неё. Он читал нам историю Византийской церкви ... умно и научно-объективно...»¹⁴.

Кроме преподавательской деятельности Ф.А. Терновский вёл огромную, занимавшую много времени работу в различных научных обществах: он был действительным членом Московского археологического общества, Одесского общества истории и древностей, Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, одним из учредителей и секретарём Исторического общества Нестора Летописца при Киевском

⁹ Биографический словарь профессоров ... – С. 641.

¹⁰ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. 175: Послужной список бывшего доцента университета Св. Владимира и экстраординарного профессора Киевской духовной академии, коллежского советника Ф.А. Терновского. – Ед. хр. 2167. – Л. 1-2.

¹¹ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. 160: Записки и воспоминания о проф. Ф.А. Терновском : [Воспоминания его дочери]. – Ед. хр. 943. – Л. 1.

¹² Там же. – Л. 5.

¹³ Истомин Н.Н. Памяти профессора Ф.А. Терновского – С. 1.

¹⁴ Спомини колишнього студента про Київський університет 70-х років // Наше минуле. – 1919. – № 1-2. – С. 68-69.

университете¹⁵. Он входил в редакционную комиссию Третьего археологического съезда в Киеве в 1874 г. и в списках его участников упомянут как «казначей съезда»¹⁶. Наконец, А.Ф. Терновский был активнейшим членом Славянского благотворительного комитета, действовавшего в конце 1870-х гг. во время сербско-турецкой и русско-турецкой войны, даже предоставлял своё жильё раненым солдатам и лично собирал для них пожертвования в Киево-Печерской Лавре¹⁷. Отец четверых малолетних детей¹⁸, он отличался религиозностью, гостеприимством и общительностью, устраивал дома спектакли, дружил с известным писателем Н.С. Лесковым¹⁹. За год до своей смерти Ф.А. Терновский похоронил больную чахоткой жену и вскоре сам от нелепого ушиба ноги «смертельно заболел заражением крови»²⁰. Его семейная трагедия и болезнь совпали по времени со служебными неприятностями, причину которых, на наш взгляд, нужно искать, прежде всего, в той части научного наследия, которое посвящено истории Византии...

Среди обширного списка научных работ Ф.А. Терновского, изданных в киевский период его жизни, непосредственно истории Византии и византийской церкви посвящены около десятка публикаций, в том числе важнейшие – уже указанная докторская диссертация 1875 г. и обширное сочинение «Грековосточная церковь в период вселенских соборов» (1883).

Диссертация Ф.А. Терновского представляла собой капитальное источниковедческое исследование ряда византийских авторов, чьи хроники, как доказал в своё время уже А. Попов в «Обзоре хронографов русской редакции», легли в основу большинства отечественных хронографов. Важность подобного обращения к ромейским подлинникам, ставшим основой «славянской компиляции», Ф.А. Терновский видел прежде всего в том, что «из всей массы всемирно-исторического материала, доступного для наших предков, история Византии представлялась наиболее пригодной для практического приложения, для заимствования справок и примеров в нужных случаях»²¹. Практическая необходимость жителей Руси «ссылаться на историю, чтобы дать направление общественному мнению относительно тех или других явлений современности»²² делала своими героями византийских императоров (Константина Великого, Юстиниана, Маврикия, Льва Исавра и др.) При этом подход Ф.А. Терновского к сведениям о жизни императоров в трудах крупнейших византийских авторов (Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Продолжателя Георгия Амартола, Михаила Пселла, Михаила Атталиата, Иоанна Зонары) отличался поразительным своеобразием. Пожалуй, ярче всего эта избирательность исследователя проявилась при разборе повествований о жизни Юстиниана I.

В докторской диссертации великий император предстаёт перед нами дважды. Оба раза, с разной степенью обширности материала о его правлении, Юстиниан фигурирует при разборе сочинений сирийца Иоанна Малалы и константинопольского монаха Георгия Амартола. Ф.А. Терновский не очень скрупулезен в выяснении точного времени жизни и деятельности Иоанна Малалы. Учёный определял это лишь приблизительно: Иоанн Малала «...жил – надо полагать – в VI в., при императоре Юстиниане, царствованием которого заканчивает свою летопись, описывая последние события с живым чувством очевидца»²³. Сказанное о «последних событиях» действительно соответствует 563 г., но более детальных уточнений на эту тему киевский учёный не сделал: они появятся лишь в 1892 г., благодаря стараниям Э. Брукса, а известные ныне даты жизни Малалы

¹⁵ Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора Летописца в 1878-1887 гг. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2. – С. 91.

¹⁶ Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. XIII.

¹⁷ Биографический словарь профессоров ... – С. 643-644.

¹⁸ Послужной список бывшего доцента ... – Л. 1-2.

¹⁹ Записки и воспоминания о проф. Ф.А. Терновском ... – Л. 1-2.

²⁰ Истомина Н.Н. Памяти проф. Ф.А. Терновского ... – С. 3.

²¹ Терновский Ф. Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси. – Киев, 1875. – Вып. 1. – С. 2.

²² Там же. – С.1.

²³ Там же. – С.4.

(491 - ок. 574 - 578) уточняются до сих пор²⁴. Ф.А. Терновский не приводит сколько-нибудь ценных отрывков из хроники византийского автора и своих комментариев к ним, которые отражали бы отношение Иоанна Малалы к деятельности Юстиниана. Исключением является лишь описание хронистом внешности императора. По собственному признанию Ф.А. Терновского, «многие события византийской истории могли быть поняты и хорошо усвоены русскими читателями уже потому, что находили себе аналогию в русской жизни»²⁵. Едва ли в богатой деятельности Юстиниана, описанной Малалой, не нашлось ничего, что могло стать яркой аналогией с русской жизнью и одновременно заставить Ф.А. Терновского прокомментировать её.

Иной подход демонстрировал киевский византист при разборе описания правления Юстиниана другим широко известным хронистом, Георгием Амартолом, писавшим, как теперь известно, в 846-847 гг.²⁶. Страницы докторской диссертации Ф.А. Терновского буквально пестрят обширными отрывками из хроники Амартола, в которых воздаётся дань уважения императору за строительство храма Св. Софии, издание новых законов, даже улучшение нравственности подданных, но в то же время отмечается путаница, умышленно внесённая императором в празднование Пасхи 546 г. с целью наживы от доходов торговцев скоромной пищей, несправедливые гонения на прославленного полководца Велисария и т.д.²⁷. Таким образом, задолго до казанского византиста С.П. Шестакова одним из первых отечественных исследователей, обративших особое внимание на этот источник²⁸, был киевский историк Ф.А. Терновский. Похвально, что, не поддавшись трафаретному мнению, он не отнесся к нему как к интересному лишь для 813 - 843 гг. и малоинформативному, невыразительному для более раннего времени. Однако, приводя столь обширные выдержки из хроники Амартола, в том числе отмечая редкие факты, которые раньше никто из историков не удостоивал должного внимания, Ф.А. Терновский практически не комментирует их и тем более не подвергает анализу. Кроме того, по непонятным причинам он обошел богатые данные о VI в. таких столпов византийской истории, как Прокопий Кесарийский и Феофан Исповедник. Этот подход учёного вызывает большое недоумение, потому что деятельность многих ромейских императоров, менее известных, чем Юстиниан, получила его подробнейшую научную оценку.

В концептуальном плане время от падения Византии до петровских реформ (1453-1700) Ф.А. Терновский трактовал как эпоху «тенденциозного приложения и руководящего значения византийской истории по отношению к русской жизни»²⁹. На докторском диспуте во время защиты диссертации учёный высказался о цели своей работы ещё более ёмко: «Предмет моего сочинения – история Византии исключительно в том размере и виде, в том духе и направлении, как она была известна на Руси нашим предкам в период допетровский»³⁰. Однако идея «руководящего значения византийской истории», выясненная автором, приходит в очевидное противоречие с его концептуальным высказыванием на диспуте о том, что Константинополь, считавший себя «царём едва ли не полвселенной», страдал «таким нравственным худосочием, что умер не столько насильственной, сколько естественной смертью, истощив все усилия, чтобы продлить своё

²⁴ Brooks E.W. The Date of the Historian John Malala // The English Historical Review. – 1892. – Vol. 7. – P. 291-301; The Chronicle of John Malalas / J. Malalas, E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott, B. Croke ; Australian Association for Byzantine Studies. – Melbourne, 1986. – XLI, 371 p.; Творогов О.В. Хроника Иоанна Малалы // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачёв. – Л., 1987. – Вып. I: XI - перв. пол. XIV вв. – С. 471-474.

²⁵ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 7.

²⁶ Afinogenov D. Le manuscrit Coislin gr.305: la version primitive de la Cronique de Georges le Moine // Revue des Etudes Byzantines. – 2004. – Т. 62. – P. 238-251.

²⁷ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 69-74.

²⁸ Шестаков С.П. О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола). – Казань, 1891. – 173 с.; Творогов О.В. Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачёв. – Л., 1987. – Вып. I: XI - перв. пол. XIV вв. – С. 467-470.

²⁹ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 3.

³⁰ Там же. – С. 3.

³⁰ Докторский диспут проф. Ф.А. Терновского // Труды Киевской духовной академии. – 1877. – № 6. – С. 594.

бедственное существование»³¹. Едва ли подобный вывод, выдержанный в гиббоновских традициях, мог гармонировать с быстрым ростом могущества Третьего Рима - Русского государства XV-XVII вв., объявленного полным «подражателем» Второго Рима – Византии. Косвенно подобную уязвимость трактовок Ф.А. Терновского признали и его оппоненты – В.С. Иконников и В.Б. Антонович, которые, в частности, справедливо отметили, что «диссертант в некоторых случаях делает слишком произвольные параллели между византийской историей и русской. Часто видит аналогию там, где её нет»³².

И всё же показанная Ф.А. Терновским несомненная эволюция взглядов русских историографов от компиляции и тенденциозного использования данных византийской истории для обслуживания политико-идеологических заказов до её научного осмысления и предостережений признавалась успешной не только его современниками, но и потомками³³. Отметим, что сам Ф.А. Терновский, как в процессе работы над диссертацией, так и после её защиты, успешно проводил апробацию отдельных её положений на Третьем Археологическом съезде в Киеве (1874) и на заседаниях Исторического общества Нестора Летописца.

Его активность на Археологическом съезде весьма показательна: киевский учёный был одним из немногих участников, который вместо одного положенного доклада выступил с двумя: «Сравнительная характеристика византийских хроникёров, вошедших в состав русского сводного хронографа, именно: Иоанна Малалы, Георгия Амартола и Константина Манассии» и «Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг.».

В первом из докладов о византийских хронистах Ф.А. Терновский чётко высказал мысль о разном характере и степени влияния на древнерусскую письменность Георгия Амартола, Константина Манассии и Иоанна Малалы. По мнению учёного, «первый из них влиял на древнерусскую письменность своими историческими воззрениями, а второй – своим цветистым высокопарным изложением; влияние же Малалы на русскую письменность было сравнительно малозначительно»³⁴. Последнее положение Ф.А. Терновского пытался оспорить другой участник съезда Н.С. Тихонравов, заявивший, что Иоанну Малале принадлежало «не менее почётное место в русской письменности, как и Амартолу и Манассии, ибо в древнейшем виде славянского хронографа – Палее – заимствования из Малалы преобладают»³⁵. Между тем следует заметить, что дискуссия, начатая на заседаниях Археологического съезда в 1874 г., далека от разрешения и поныне.

В отличие от предыдущей темы не оставила места для дискуссий среди современников и потомков тема второго доклада Ф.А. Терновского. Поставленный вопрос был решен блистательно и окончательно. Обычай вешать в храмах княжеские одежды, как справедливо указывал киевский исследователь, пришёл из православной Византии вместе с другими религиозными обычаями. «...У византийских хронографов, – подчёркивал Ф.А. Терновский, – мы находим известия о помещении в храмах императорского одеяния»³⁶. Среди этих хронографов киевский учёный называл Иоанна Малалу, повествующего о том, как Юстиниан I подарил антиохийцам свою тогу. Помимо одежд, как отмечал автор, византийские императоры гораздо чаще оставляли в храмах на память о себе венцы и портреты, но первые русские князья не могли вешать в церквях портретов, так как на Руси имело место только иконописание. Что же касается вывода Ф.А. Терновского о том,

³¹ Докторский диспут проф. Ф.А. Терновского // Труды Киевской духовной академии. – 1877. – № 6. – С. 592.

³² Там же. – С. 598.

³³ Чеканов В.Ю. До проблеми розвитку візантиністики у Київському університеті ... – С. 63; Файда О.В. Візантиністика в Київській Духовній Академії ... – С. 99-100.

³⁴ Терновский Ф.А. Сравнительная характеристика византийских хроникёров, вошедших в состав русского сводного хронографа; именно: Иоанна Малалы, Георгия Амартола и Константина Манассии // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. LXXIV.

³⁵ Там же. – С. LXXV.

³⁶ Терновский Ф.А. Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг. // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. 112.

будто русские князья не вешали в церквях свои венцы, так как «не имели их»³⁷, то этот частный вывод автора с точки зрения современной науки можно поставить под сомнение.

В Историческом обществе Нестора Летописца, наряду с дальнейшим освещением прежней тематики³⁸, Ф.А. Терновский выступал с докладами по другим проблемам. Если его попытка подтвердить перевод с греческого подлинника славянский текст договоров Олега с греками³⁹ не являлась в историографии оригинальной в связи с ранее появившимися исследованиями по данной тематике⁴⁰, то его комментарии к сделанному им переводу «Воззвания Аввы Хаджи-Георгия ко всем православным россиянам по поводу последних покушений на жизнь Государя Императора» интересны общими выводами. «Представляя обществу греческий текст этого воззвания, – говорится в отчёте заседания Общества 2 ноября 1880 г., – референт высказал, что хотя воззвание датировано мартом настоящего 1880 года, но по своему миросозерцанию и даже литературному изложению, оно принадлежит к эпохе старинной византийской литературы и, несомненно, имело бы большой успех, если бы явилось в Византии 1000 лет назад. Вместе с тем, референт привёл несколько случаев из византийской истории, когда подобные воззвания имели влияние на ход дел политических». Примером стало воззвание, которое, по мнению автора, повлияло на решимость Юстиниана начать войну с вандалами в 534 г.⁴¹

С научной целью Ф.А. Терновский отправлялся и в заграничные командировки, в которых, в частности, во время посещения Афона, осматривал памятники византийской церковной архитектуры и монастырские библиотеки. Его статья, вышедшая по результатам этой поездки, рисует нам образ учёного, искренне радевшего о необходимости упорядочить фонды библиотеки Афоно-Иверского монастыря, которые потрясли его горами «...беспорядочно сложенных книг и рукописей, частью дефектных, частью неважных для науки»⁴². Среди наиболее ценных экспонатов библиотеки он называл две беседы патриарха Фотия по поводу нашествия росов.

О плодотворном неутомимом труде Ф.А. Терновского в византистике свидетельствовали ещё несколько ценных публикаций гораздо большего объёма. К их числу принадлежали замечательная по своей полноте, почти шестисотстраничная, «Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV-IX вв.»⁴³, переводы сочинений Блаженного Иеронима Стридонского, много лет печатавшиеся в «Трудах Киевской Духовной академии», наконец, перевод (совместно с В.Н. Оболенским) «Летописи византийца Феофана»⁴⁴. Последний перевод вышел уже после смерти Ф.А. Терновского, но важность данной публикации несомненна. Невзирая на все допущенные огрехи и неточности, это издание до сих пор остается единственным полным переводом труда выдающегося византийского хрониста, к которому продолжают обращаться ведущие специалисты⁴⁵. Именно с него для многих начинается знакомство с подробностями византийской истории, особенно уникальными для VIII - начала IX вв.

В последние годы жизни Ф.А. Терновский задумал капитальный труд по истории православной церкви. Первые три века христианства были хорошо исследованы в церковно-исторической науке, и с этой точки зрения его совместная с братом (С.А. Тернов-

³⁷ Терновский Ф.А. Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг. // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. 113.

³⁸ Терновский Ф.А. О летописи Георгия Амартола // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1879. – Кн. 1: 1873-1877. – С. 267-268.

³⁹ Терновский Ф.А. Греческий текст договоров Олега с греками // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2: 1878-1887. – С. 133-134.

⁴⁰ Лавровский Н.А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. – СПб., 1853.

⁴¹ Сведения о заседаниях Исторического общества... – С. 133.

⁴² Терновский Ф.А. Собрание церковных древностей на Афоне, в Дрездене и в Берлине // Труды Киевской духовной академии. – 1882. – № 12. – С. 414.

⁴³ Терновский Ф.А. Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV-IX вв. – Киев, 1885.

⁴⁴ Летопись византийца Феофана / пер. В.Н. Оболенского и Ф.А. Терновского. – М., 1888.

⁴⁵ Ср.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. – С. 21, 71; коммент. 11 и др.

ским) публикация по данной теме не стала событием в историографии⁴⁶. Иные, едва ли предсказуемые, последствия и для него лично, и для византистики в целом имела публикация им труда, охватывавшего более поздний период. Этим трудом стала «Грековосточная церковь в период вселенских соборов» (1883).

Издание должно было носить в основном учебный характер, и этим объяснялись частые ссылки автора на Э. Гиббона, Ф. Шлоссера, А.П. Лебедева и др. Хронологически труд охватывал время с 312 по 842 г. – от императора Константина до императрицы Феодоры, восстановительницы иконопочитания, а в проблемном и персональном плане наиболее любопытными его частями следует считать «чтения», посвящённые императору Юстиниану и иконоборству. И хотя раздел сочинения, отданный царствованию Юстиниана, киевский учёный сразу начал с ошибки (опечатки?) в датировке правления императора (год смерти Юстиниана фигурирует как 595 вместо 565), тем не менее по обширности приведённых фактов из жизни правителя Византии и их оценок данный труд может считаться одним из самых подробных из посвящённых ему в рассматриваемый период.

Лейтмотивом всех оценок Ф.А. Терновского стало его утверждение о том, что «и частная жизнь, и правительственная деятельность Юстиниана неотделимы от жизни его жены Феодоры, и поэтому только сравнительная характеристика царствования супругов может дать нам ключ к уразумению длинного и сложного царствования Юстиниана»⁴⁷. Сама сравнительная характеристика, представленная автором, была явно не в пользу императора. Она отводила ему роль тихого, невоинственного, ведомого рядом с «сильной и благородной натурой Феодоры»⁴⁸. Распутное прошлое Феодоры и её происхождение, в равной степени посягающие на оценку «благородная», мало смущали автора. «Скоро Феодора имела случай блистательно оправдать выбор своего супруга и доказать, что её личные средства стоят в уровне с высотой её положения!» – указывал Ф.А. Терновский⁴⁹. В данном случае автор имел в виду восстание «Ника», или, по его определению, «страшный бунт, начавшийся на ипподроме». Впрочем, Ф.А. Терновский не продемонстрировал сколько-нибудь оригинального подхода в своей оценке этого события. Признав бунт «народным», учёный не затруднил себя поиском его истоков и движущих сил. «Трудно понять, с чего началось дело и чего именно хотели бунтовщики, не умевшие ясно формулировать своих желаний, – полагал Ф.А. Терновский. – Кажется, дело шло о перемене династии, ибо бунтовщики провозгласили императором Ипатия»⁵⁰. Таким образом, учёный, обозначив проблему, обошел полным молчанием и особенности социально-экономического развития Константинополя в VI в., и борьбу цирковых партий, и их влияние в политической жизни страны, и в целом причины восстания, разные для разных группировок⁵¹.

В своём стремлении отодвинуть Юстиниана в тень его царственной супруги киевский историк доходит иногда до очевидных крайностей и противоречий. С одной стороны, по словам автора, «императрице принадлежала инициатива; императору – внешняя представительность и распоряжение на счёт подробностей»; «... и знаменитое умение выбирать государственных людей, и славу важнейших дел Юстинианова царствования (Corpus juris, завоевание Африки и Италии, построение Софии), мы должны приписать не столько Юстиниану, сколько Феодоре»⁵². Но, с другой стороны, Ф.А. Терновский делает ниже высказывание, которое если и не противоречит подобным оценкам, то, по крайней мере, посягает на их нерушимость. Вступив на престол в 40-летнем возрасте, подчёркивал автор, Юстиниан уже имел общую программу царствования. Она состояла «в восстановлении древней Римской империи, в объединении всех стран, облежавших Средиземное море...». И хотя далее Ф.А. Терновский без тени малейшего сомнения отмечал, что «широкие размеры этой программы» установил «смелый дух Феодоры»,⁵³ для читателей данного сочинения было совершенно очевидно, что двор дяди – Юстина I – с его великодержавными понятиями Imperium

⁴⁶ Терновский Ф.А., Терновский С.А. Опыт руководства по церковной истории. – Киев, 1878. – Вып. 1: Три первые века христианства.

⁴⁷ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь в период вселенских соборов: чтения по церковной истории Византии от императора Константина Великого до императрицы Феодоры (312-842). – Киев, 1883. – С. 265.

⁴⁸ Там же. – С. 266.

⁴⁹ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 268.

⁵⁰ Там же. – С. 268.

⁵¹ Ср.: Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. – М., 1997

⁵² Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 268.

⁵³ Там же. – С. 271.

Christianum едва ли оказал меньшее влияние на формирование политических взглядов Юстиниана, чем его супруга.

И всё же определённый интерес для исследователей церковной политики императора может представлять предложенная Ф.А. Терновским дефиниция «цезарео-папство» Юстиниана. Данная дефиниция получила достаточно развёрнутое объяснение учёного. «Император Юстиниан был самым крупным представителем того отношения государства к Церкви, которое известно под характерным именем цезарио-папства», – указывал Ф.А. Терновский, выделяя наиболее характерные черты явления. В этой части своих рассуждений автор в целом верно указывал прежде всего на расширение прежних привилегий епископов, на бурное храмостроительство и церковную политику в завоёванной Италии, в результате которой она действительно поставила римского папу «почти в такие же подчинённые отношения к византийскому императору, в каких были другие восточные иерархи»⁵⁴. Однако даже этот перечень главных приоритетов церковной политики Юстиниана рождает естественный вопрос: не взаимоисключают ли друг друга вышеуказанные утверждения автора о подчинении всех церковных иерархов императору, с одной стороны, и, с другой, о расширении епископальных привилегий?

Иначе, в основном со знаком плюс, можно оценить описанную автором сложную историю иконоборского движения, в котором он попытался одним из первых определить причины и движущие силы. При разборе источников и историографии вопроса Ф.А. Терновский верно указал на однобокое освещение иконоборства в трудах современников этого события и одновременно его противников (Феофана, Никифора, Георгия Амартола). По этой причине материалы данных источников Ф.А. Терновский называл материалами весьма сомнительного качества. По своему историческому значению учёный сравнивал иконоборство с эпохой возникновения христианства и Реформации⁵⁵. «Весь иконоборческий период, – писал он, – не есть беспорядочная груда событий, произведенных произволом отдельных личностей, но законосообразное взаимодействие подспудных сил»⁵⁶. В числе этих сил он называл новаторов-иконоборцев, консерваторов-ортодоксов, антицерковных павликиан, которые противостояли один другому и соответствовали, по его мнению, либеральному, консервативному и радикальному течениям. Анализ взглядов членов этих «партий» привёл Ф.А. Терновского к верному ключевому выводу о том, что «вопрос о взаимном отношении двух властей – духовной и светской – и составляет собой движущий нерв византийской истории в течение всего иконоборческого периода»⁵⁷. В соответствии с созданными партиями, по мнению автора, в иконоборскую эпоху определились три типа устройства христианского общества: официальная Церковь, клерикальное государство и антицерковное сектанство⁵⁸. Однако следует заметить, что Ф.А. Терновский не учёл в своём исследовании роль и меру влияния на правительственную политику различных светских социальных сил: чиновничества, знати, горожан, крестьянства. В свете последних исследований подобный подход автора к разрешению данной проблемы представляется достаточно однобоким⁵⁹.

Недочёты сочинения Ф.А. Терновского, как и его достоинства, целиком очевидны. И не было бы необходимости столь подробно касаться их сто с лишним лет спустя после публикации его труда, если бы не одно обстоятельство. Выход в свет данного сочинения (1883 г.) совпал с началом контрреформ в Российской империи, поводом к которым стало царевбийство Александра II. Страна похоронила тогда вместе с убиенным императором не только конституционные иллюзии, но и вузовскую автономию, уничтоженную консервативным университетским Уставом 1884 г. По признанию С.Г. Сватикова, при введении Устава предполагалось уволить 16 неблагонадёжных профессоров⁶⁰. Политические распри, естественно, переплетались и с чисто научными. По словам В. Иконникова, служба Ф.А. Терновского в Киевской духовной академии продолжалась до октября 1883 г., «когда он

⁵⁴ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 275, 284-286.

⁵⁵ Там же. – С. 500.

⁵⁶ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 500.

⁵⁷ Там же. – С. 507.

⁵⁸ Там же. – С. 526.

⁵⁹ Сорочан С.Б. О политической роли и идейной ориентации торгово-промышленного населения Византии в эпоху иконоборчества // Вестник Харьковского университета. – 1992.. – Вып. 26. – С. 91-101.

⁶⁰ Сватиков С.Г. Опальная профессура 80-х годов // Голос минувшего. – 1917. – № 2. – С. 8.

вышел из неё по прошению, вследствие признания в его труде по истории восточной Церкви склонности к мнениям и выводам протестантских историков»⁶¹. По наиболее распространённой версии, делом автора «антиправославной книги» занимался лично обер-прокурор Синода К.Д. Победоносцев⁶². Не сумел защитить Ф.А. Терновского от опалы даже его друг, известный писатель Н.С. Лесков. «Оба мы были одинаково и одновременно оклеветаны и вышвырнуты из службы, как люди «несомненно вредного направления», – указывал Н.С. Лесков в письме к сыну, однозначно считая, что эта история «стёрла с земли» Ф.А. Терновского – «несчастливого мученика ума и справедливости»⁶³. Таким образом, содержание вышерассмотренной книги стало двойным приговором Ф.А. Терновскому: вынужденный оставить в 1883 г. преподавание, он в 1884 г. умер. Однако лаконичная запись в его «Послужном списке» – «Вдов с июня 1883 г.»⁶⁴, возможно, даст куда более правдоподобное объяснение его личной трагедии и небрежности, с какой он отнёсся к своей смертельной болезни, чем обвинение в «неправославности», банальные академические распри и научные оценки его последнего труда. Сама судьба вывела талантливого исследователя на тот венец последних страданий, который оказался будто зашифрован в фамилии выдающегося византиниста.

P.H. TERNOVSKY (1838 - 1884) AS A HISTORIAN OF BYZANTIUM

S.B. SOROCHAN¹

S.I. LIMAN²

1) Kharkov
National
University (Ukraine)

2) Kharkov
Academy of Cultural Studies
(Ukraine)

An article tell about of Dr. Ph. Ternovsky, famous historian of Byzantium. Byzantinian Studies in Ukraine as a part of Russian Empire at 2-nd part of XIX cent. was an important sector of historical researches. Authors went to results that Dr. Ternovsky was one of leaders in your professional district. Your works serve its actuality today. Scientific Destiny of Kiev' Professor was tragic. Today is a Time for more objective opinions in it.

Key words: byzantinian studies, annals, work, Church, Dissertation, Research.

⁶¹ Иконников В. К биографии проф. Ф.А. Терновского ... – С. 3.

⁶² Там же. – С. 6.

⁶³ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. X: Письмо М.С. Лескова [к сыну]. – Ед. хр. 17351. – Л. 4.

⁶⁴ Послужной список бывшего доцента ... – Л. 2.